

Не успел Цзинь Цинъянь опомниться, как его толкнули на край кровати.

"Мамочка, ты моя", - ныл Ань Юцин, надувая губы. Затем он переполз на Ань Сяонин и лег на нее сверху.

Поняв, что Ань Юцин вовсе не заснул, а просто специально идет против него, Цзинь Цинъянь решил столкнуть его с тела Ань Сяонин.

К его удивлению, Ань Юцин бросил свое занятие и тут же вскочил на ноги. Затем он потянулся к выключателю боковой лампы и включил свет. "Папа, ты слишком много говоришь!" - воскликнул он, гневно глядя на отца.

"Это ты перешел черту. Завтра утром тебе еще в школу. Почему бы тебе не лечь спать пораньше?" ответил Цзинь Цинъянь.

"Папа, я не лягу спать, пока ты не ляжешь первым".

"Почему?"

"Без причины", - сказал Ань Юйцин, подняв подбородок, чтобы посмотреть на отца.

Ань Сяонин подтолкнул Цзинь Цинъяня и сказал: "Хватит мешать нашему сыну выспаться для завтрашней школы, отойди в сторону".

Цзинь Цинъянь занял крайний конец кровати, а Ань Юцин лег посередине.

Свет снова был выключен.

Цзинь Цинъянь и Ань Юйцин вскоре заснули.

В четыре часа пополудни Цзинь Цинъянь проснулся, чтобы сходить в туалет, но спать уже не хотелось. Воодушевленный и бодрый, он решил воспользоваться случаем и вступить в интимную связь с Ань Сяонином, пока его сын спит как бревно.

Боясь, что снова разбудит малыша, Цзинь Цинъянь медленно перетащил его на край кровати и сам занял среднее место.

Ему удалось поменяться местами с Ань Юцином.

Он прижал Ань Сяонин к себе и стал ласкать ее руками.

Он мог исполнять свои желания, не вставая.

Ань Сяонин была потревожена от мирного сна. "Который час?" - тихо спросила она.

"Почти утро".

"Серьезно, ты..."

"Как обидно, что нам приходится ждать до сих пор, чтобы сделать то, что мы должны были сделать прошлой ночью".

"..."

Во время завтрака Ань Юцин спросила: "Мамочка, ты отправишь меня в школу?".

"Да.

Я отвезу вас троих в детский сад", - сказала Ань Сяонин, щеки которой порозовели и засияли.

"Ура, я думала, ты не собираешься меня подвозить". Ань Юцин допил молоко и слез со стула, чтобы побежать наверх.

Он взвалил на плечи свой новый рюкзак и снова помчался вниз.

Цзинь Цинъянь отправился в офис, а Ань Сяонин отвезла троих детей в детский сад.

Дети явно успели подружиться друг с другом, так как на заднем сиденье они бесконечно болтали.

Подъехав ко входу в детский сад, Ань Сяонин взяла Вэньлун и Сяоси за руки, а Ань Юцин последовал за ней. Затем они вместе вошли внутрь.

Сяоси и Вэньлунь сразу побежали в свои классы, так как уже были знакомы с обстановкой.

Ань Юцин последовал за матерью в класс для детей, посещающих детский сад. Он учился в том же классе, что и Вэньлунь.

Узнав Ань Сяонина, воспитательница детского сада, госпожа Тянь, с улыбкой поприветствовала их: "Это Ань Юцин, которого я встречала в прошлый раз?".

"Да, он студент-переводчик. Пожалуйста, позаботьтесь о нем", - ответила Ань Сяонин.

"Это само собой разумеется. Пройдемте со мной", - сказала госпожа Тянь, взяла Ань Юцина за руку и вошла в класс.

Затем Ань Сяонин отправилась в комнату для персонала, чтобы найти декана для оплаты вступительного взноса.

"Дети, у нас есть очень лихой студент-переводчик, который станет вашим новым одноклассником. поприветствуем его аплодисментами?".

"Да!" - ответили дети в унисон, пританцовывая от радости.

Госпожа Тянь подвела Ань Юцина к трибуне и с улыбкой сказала: "Это он. Позволим ему представиться?"

"Да!" - громко воскликнули дети в восторге.

"Привет всем, приятно познакомиться. Меня зовут Ань Юцин. Моя мама назвала меня в честь популярной строчки из древнего китайского романа "Вызывая духов". Мое имя означает "посвятить свою жизнь тому, чтобы жить правильно, с сильной моралью". В этом году мне исполнилось четыре с половиной года.

Я надеюсь приятно провести время в детском саду с вами, ребята", - представился Ань Юцин.

Госпожа Тянь была удивлена, услышав его глубокое вступление. Нет сомнений, что он ребенок Ань Сяонин. Но почему я никогда не слышала в новостях о том, что у Ань Сяонин есть сын?

подумала она.

Судя по чертам лица ребенка, было очевидно, кто его отец...

"Хорошо сказано. Иди сюда, Юйцин, садись вместе с Юэчан", - сказала госпожа Тянь, указывая на свободное место рядом с маленькой девочкой.

"Хорошо, спасибо, учитель".

Ань Юцин сел с рюкзаком на плечах. Он посмотрел на свою соседку по столу, девочку, похожую на настоящую куклу Барби, и поприветствовал ее: "Приятно познакомиться".

"Приятно познакомиться", - ответила Вэнь Юэчан, ее блестящие глаза сверкали на свету.

-

Ань Сяонин направилась в полицейский участок.

На ней были тени и туфли на каблуках. Главной целью ее сегодняшнего визита в полицейский участок было явиться на службу.

Она не сообщила сотрудникам полицейского участка о своем предстоящем прибытии до того, как направилась туда.

После входа в полицейский участок те, кто узнал ее, быстро и тепло поприветствовали ее.

Она подошла ко входу в офис отдела специальных расследований.

Изнутри офиса доносились звуки жаркого спора.

Суматоха резко прекратилась, как только она толкнула дверь. Посмотрев на своих коллег, она спросила "Что вы делаете?".

"Руководитель группы! Ты вернулась?" воскликнул Ма Цзяньго, возбужденно шлепая себя по бедру, когда его первоначальная ярость сменилась радостью при виде ее.

"Да! Или ты думаешь, что сейчас разговариваешь с призраком?"

"Неа. Сяодин, поторопись и принеси руководителю группы чашку чая".

Ань Сяонин закрыла дверь и отказалась: "Все в порядке, я не хочу пить. Ма Цзяньго, о чем вы спорили с Гун Ле?".

"Вот что случилось.

Начальник бюро только что передал нам новое дело, и я планировал сначала выяснить родовые характеристики жертвы и передать их вам, прежде чем обсуждать остальные детали дела вместе, как мы обычно делаем. Но Гун Ле настоял на том, чтобы мы пока не сообщали вам об этом, а попытались раскрыть дело сами", - пояснил Ма Цзяньго.

Гун Ле быстро защитился: "Ну, это потому, что в отделе по расследованию тяжких преступлений постоянно говорят, что мы некомпетентны и не можем раскрыть дело без вашей помощи. Поэтому я хотел проверить наш потенциал и попытаться раскрыть дело самостоятельно".

"Конечно, я дам вам такую возможность. Я не буду вмешиваться в это дело и позволю вам четверым раскрыть его", - сказала Ань Сяонин, садясь в кресло.

Затем она повернулась к Цзу Дуну и сказала: "Мне еще предстоит похвалить тебя. Ты просто молодец, что смог вернуться целым и невредимым, выполнив задание под прикрытием".

"Спасибо, сестренка Сяонин. Я слишком боялся умереть там", - поблагодарил ее Цзу Дун.

"Да. Я верю, что у вас есть способность раскрыть дело без моей помощи. Но я хотела бы напомнить вам, что насмешки и подначки со стороны отдела по расследованию тяжких преступлений только повлияют на вашу эффективность в раскрытии дела. Мы здесь для того, чтобы раскрывать дела. Я ни разу не утверждал, что только благодаря моему упорному труду нам удастся раскрыть дело. Надеюсь, у вас, ребята, не появится комплекс превосходства, когда дело доходит до раскрытия дела. Ладно, я оставлю это дело вам, ребята. Позвоните мне, когда решите его", - добавила Ань Сяонин.

Затем она снова встала и повернулась, чтобы уйти.

Ма Цзяньго не стал высказывать свое мнение и просто смотрел, как она уходит.

Наконец, он повернулся к Гун Ле и с досадой сказал: "Будь готов к тому, что если нам не удастся раскрыть это дело, нас прихлопнет Отдел по расследованию тяжких преступлений".

"Я просто пытаюсь доказать наши возможности отделу по расследованию тяжких преступлений. Я не имею в виду ничего другого", - пояснил Гонг Ле.

"Так что, если мы доказали свою состоятельность? Значит ли это, что мы сможем сказать шефу, что нам больше не нужен руководитель группы, и мы вчетвером можем продолжать раскрывать дела самостоятельно?"

"Я сказал, что у меня нет никаких других намерений".

"Судя по тому, что я вижу, у тебя есть".

"Забудь об этом, если не веришь мне".

Дин Лян наконец нарушил молчание и вмешался: "Хватит, вы двое. Мы должны ценить возможность, предоставленную сестрой Сяонин, и сосредоточиться на раскрытии дела. Так будет правильно".

"Вы правы. Давайте займемся этим".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2082607>